

Е.И. ЯРОСЛАВЦЕВА

ТЕХНОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ: СИНЕРГИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО И ИСКУССТВЕННОГО В ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Елена Ивановна Ярославцева,

Институт философии Российской академии наук,
сектор философских проблем творчества,
старший научный сотрудник
Гончарная ул., д. 12, стр. 1, Москва, 109240, Россия

кандидат философских наук, доцент
E-mail: yarela15@mail.ru

Реферат. Рассматриваются вопросы о потенциале человека в развитии современного социума, который он реализует, опираясь на культуру, знания и технологии. Это, в свою очередь, порождает феномен, исследуемый в рамках постнеклассического подхода в науке, культурных и гуманитарных технологиях. Человек силой своего интеллекта и творческой деятельности сотворяет предметное и коммуникативное поле, обогащает реальность, раскрывается как индивидуальная, так и социальная сила; как непосредственное, так и опосредованное существо; как аутопоэтическая система, живущая не только в настоящем, но и в будущем времени. Актуальность проблем связана с формированием современного коммуникативного пространства и обновления предметного мира цифровыми объектами, технологиями прототипирования, виртуальным пространством. В центре внимания — новые аспекты проблемы превращения искусственного в естественное как феномен творческой устремленности человека за горизонты возможного, когда аттрактор цели, устремленность в будущее порождает социальную динамику и синергийный процесс (кооперация и согласование) в преодолении существующих границ. Анализируются конкретные социально-культурные явления, показывающие фундаментальную значимость природного интеллекта человека для преодоления рисков современного развития объектных и

виртуальных сред. Выявлено, что идея физической и цифровой мобильности, а также самопреобразования человека требует углубления в понимание базовых природных параметров существования индивида, развития в постнеклассической методологии человекомерного подхода.

Ключевые слова: человек, постнеклассический подход, соотношения, связи и коммуникации, искусственное и естественное, потребное будущее, иностранные языки, цифровые прототипы, виртуальные среды.

Для цитирования: Ярославцева Е.И. Технологии культуры: синергия естественного и искусственного в творческой деятельности человека // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 5. С. 526—533.

Проблема соотношения естественного и искусственного становится актуальной всякий раз, когда наблюдается стремительный переход от философских и теоретических спекулятивных утверждений к созданию инструментов и технологий, особенно в области производства предметного мира, очевидный для массы людей, далеких от интеллектуальных поисков и не готовых адаптироваться к таким изменениям. Культура оснащалась технологиями, как правило, через смену поколений, воспринимающих новое как данность, а не как прогноз. Современные динамичные процессы в сфере цифровых технологий уже не дают такого запаса времени — подобные культурные прорывы необходимо описывать уже как прошедшее, успевая предсказать и грядущую ситуацию. О наступлении таких изменений в свое время писал известный ученый, автор теории «внешнего расширения человека» Г. Маклюэн [1]. И если в середине XX в. видения перспектив было

достаточно, то уже в начале третьего тысячелетия, в эпоху цифровых технологий, необходим мониторинг изменений и механизм конкретизированных прогнозов в рамках технологий культуры.

Дело не только в умножении информационных потоков и создании глобальных баз данных, уже ставших гуманитарным и одновременно технологическим феноменом современной культуры. Цифровое прототипирование предметного мира и объектов дополняется трехмерными стереоскопическими 3D-прототипами визуального восприятия и развертыванием виртуальных сред общения, также являющихся моделями, прототипами обычных систем коммуникации. Современные поколения становятся свидетелями и участниками трансформаций опыта жизни, использующими технологии, которые не проходили испытания временем, но все больше требуют этической и гуманитарной экспертизы.

ГРАНИ ИСКУССТВЕННОГО И ЕСТЕСТВЕННОГО

Рассматривая различные аспекты и соотношения искусственного и естественного при развитии человека, можно отметить: благодаря появлению новых вещей, предметов, связей и коммуникаций, происходит стремительное расширение человеческого культурного пространства. Формирование новых искусственных сред, выявляющих потенциал человека, происходит и в конкретном, материально воплощенном варианте, и в пространстве отношений, связей, которые составляют сеть сложных системных влияний, недоступных для оценки в своей целостности. В этой сфере можно выявить много проблемных зон, но при этом важно опереться на рациональное, научное основание, по которому искусственное может быть отделено от естественного. Фактически ситуация требует выявления нового параметра порядка, способного эффективно и непротиворечиво давать основу для поиска решений.

К сожалению, сегодня таких решений не найдено, но поиски их продолжаются. Нередко они заводят в тупик: активные дискуссии среди ученых даже на философских конгрессах показывают, что практически каждый исследователь формирует свое видение, свое понимание искусственного и естественного, изучает их связанность и соотношения; подходы построены на выявлении основ обозначенных понятий, изобретении новых параметров, соответствующих современным реалиям. Эта проблема обсуждалась в рамках круглого стола «Дилемма между искусственным и естественным в существовании человека» [2].

Заметим, что ни одно пространство не может так активно создавать порождающую реальность, как

гуманитарное. В естественных науках, базирующихся на природном материале, изучающем свойства, объективно существующие, но скрытые в глубине, такой ситуации создать невозможно. Естественник может только перебирать, наблюдать, обобщать и ждать, когда сложатся условия для признания его открытия, создавать концепцию и выявлять устойчивые параметры для проведения экспериментов другими исследователями, чтобы те убедились в истинности полученного знания и подтвердили реальность видения автора. Порой такие открытия «носились в воздухе» и их делали одновременно в разных странах исследователи, не знакомые друг с другом, но опосредованно связанные через систему интеллектуального поиска, находившиеся в общей зоне интереса. Они создавали одну логику, параметры порядка, работавшие на получение результата. Примерно то же происходит и в гуманитарной сфере, где в общее интеллектуальное пространство закладывается много параметров и определений, создающих своеобразный хаос, неустойчивость. Многомерность в некоторых случаях воспринимается как несущая ложные открытия, но постнеклассический подход показывает, что эти характеристики являются естественными признаками развивающихся систем.

Специалисты, наблюдающие такие реалии, фактически присутствуют при культурогенных трансформациях; они становятся исследователями процесса перехода исследуемых систем в новые состояния, а нередко оказываются и непосредственными участниками создания новых гуманитарных научных сред, где ведущую роль начинает играть человек. Способствуя развитию новых многомерных систем, ученые одновременно воплощают собой глобального человека как социальное существо и конкретного индивида, преломляющего мир в своей системе понятий. Они оказываются в пространстве создания культурных гуманитарных технологий, более глубоко учитывающих системное влияние человека как фактора развития [3, 4].

Как известно, постнеклассический подход последовательно утверждает параметры человекомерности, которые позволяют выявить продуктивную роль человека как системы, способной порождать новые пространства и новые реальности. Однако пока эти параметры слабо привлекают к себе внимание, воспринимаются недостаточно серьезно. Взрывное развитие цифровых систем отвлекает внимание, и многим кажется, что технологическое общество все быстрее движется к легкой, комфортной жизни, уходя от прошлых проблем. Однако такое представление, несмотря на широкую распространенность, слишком упрощено.

Не вызывает сомнения, что человек (изобретатель — ученый, наблюдатель и практик) поро-

дил новый инструмент — мобильный телефон, что в целом позволило расширить коммуникацию, сетевое пространство общения. Но вместе с тем произошла легализация и тотальное расширение искусственно порожденного, «прирученного» магнитного поля, в объёмах которого сейчас находится практически весь мир. Это не природная экологическая форма магнитного поля, а новый тип техно-культурной нагрузки. Такая искусственная естественность является, по существу, пространством будущих проблем, корни которых генерируются сегодня. Но мы о них знаем лишь частично, да и то по косвенным данным.

Современный человек, продвигаясь в развитии к своей собственной цели, порождает перспективу и таким образом связывает рассматриваемые феномены естественного и искусственного. Раскрывая свои потенции, он каждый раз осуществляет переход от желаемого будущего — искусственно-состояния к состоянию естественному, находит способы преодолевать существующие границы. Можно одновременно заметить, что устремленность в будущее является онтологической потребностью человека, который действует, по определению физиолога Н.М. Бернштейна, на основе «модели потребного будущего» [5]. Значимость образа для развития человека весьма велика, она являлась базовой в философской материалистической научной концепции, которой придерживался ученый, разрабатывая естественнонаучные, физиологические основания психологии [5, с. 456]. Человек, по существу, способен порождать нечто как желаемое, сочиненное им самим, а затем расширять эту внутреннюю связь. Он осваивает содержание сформированного образа как возможное бытие, чтобы впоследствии, посредством своей активной деятельности, превратить его в практически реализуемое. Увидеть эту способность в научном контексте возможно, опираясь на представление о сложных саморазвивающихся системах, формируемых в постнеклассическом научном подходе [2, с. 16–18].

С определенной точки зрения такое превращение кажется невозможным, поскольку ясно, что нечто чуждое своей природе, искусственное человек не может приобретать, присваивать себе бесконечно — ведь тогда он перестанет быть естественным существом, поскольку искусственное займет в нем слишком много места и подавит его развитие. Безусловно, такое рассуждение возможно, но оно слишком линейно, если предлагается рассматривать человека как некий объем, который можно чем-то наполнить, или объект, к которому можно что-то прибавить. В этом аргументе выражается очень механистическая позиция, не дающая возможности продуктивно говорить о границе перехода искусственного в естественное.

Современные представления о развитии сложных взаимодействующих систем позволяют говорить о своеобразном превращении искусственного в естественное, инверсии того, что отсутствовало изначально, в то, что всем известно и воспринимается как давно и успешно существующее. Самый простой и распространенный пример такого превращения — изучение новых языков, которые, имея четко очерченную и осознаваемую границу, именуется иностранными. Поскольку далеко не все члены общества являются билингвами, живущими с детства в смешанных языковых средах, для многих индивидов ситуация, связанная с изучением дополнительных, неродных языков, является в некотором смысле искусственной. Но на определенном этапе человек успешно осваивает язык и тот для него становится естественным. В современной, стремительно расширяющейся коммуникативной среде мы все чаще наблюдаем, что ребенок, зная только родной язык, взрослея, успешно овладевает и другим. Он, как правило, становится инструментом более широкого общения, новых связей и интеграции многих культур. Однако даже такое превращение еще поверхностно.

Иногда новые объекты и явления кажутся устаревшими именно потому, что меняющиеся поколения видят уже стандартный, рутинный процесс. Молодежи многое перестает быть интересным, поскольку всякий молодой человек опирается на свои собственные природные потенции. Каждый в своем движении в процессе творческого поиска создает новые соотношения и связи, порождает синергичные результаты собственной коммуникативной активности. Ему самому важно увидеть такое превращение, а все, что уже свершилось, малоинтересно, представляется исчерпавшим свой творческий потенциал. Однако сегодня, углубившись в этот процесс, мы можем понять, насколько языковые границы естественны и насколько нужно быть искусным, чтобы их превратить из линий отчуждения в горизонты новых обогащающих связей.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРИСВОЕНИЕ. МОСТЫ В МОБИЛЬНОСТЬ

Человек в иноязычном пространстве может приобретать новые возможности, которые дополняют его родовые базовые способности. Язык — это серьезный природно-экологический фактор; при изучении языка человеку надо погрузиться в ту звуковую среду, где развивался данный язык. Экология изначально определяет тот частотный диапазон звучания, высоту и тембр, которые необходимы для реализации эффектив-

ных коммуникаций между людьми, живущими в данном пространстве. Не случайно на равнинах и в горных регионах, точнее на разных высотах могут сложиться разные форматы звуковых сигнальных систем, создающихся голосом человека. Они оптимальны для среды рождения человека, являются родными и становятся критерием различения своего и иного.

Молодежь, путешествуя, достаточно быстро «воспитывает ухо», тренирует нервную систему звукового восприятия на разные звуковые диапазоны, и, расширяя свои допуски в новые среды, преодолевает эти границы. Это делает и всякий путешественник, когда в режиме пешехода передвигается, плавно вписываясь в географический ландшафт и адаптируясь к новой полифонии, готовится воспринимать иное. Но постепенно подобное экологическое языковое погружение, «туризм», который до определенного времени и не мог быть иным, перестал быть всеобщим, в определенном смысле перестал быть естественным. Современные способы передвижения переносят человека из разных экологических сред с высокой скоростью, отграничивая его от онтологически естественных звучаний. И это весьма заметно в практике изучения языков. Основной упор делается на тексты, так как ухо человека не слышит чужую среду, а потому и не может присвоить как естественные те звуки, которые нужны для коммуникации. Самый распространенный ныне английский язык многие англичане в исполнении представителей других народностей даже узнать не могут. Успешность коммуникации реализуется через тексты, а не через индивидуальное общение, поскольку последнее становится суррогатным, требует много ресурсов, но результат дает только на бытовом уровне, что не позволяет составить достаточно полное представление о культуре народа. Для многих изучение иностранных языков превращается в очень затратный многолетний процесс, который, как правило, не дает устойчивого эффекта.

При современной мобильности человека искусственное — иное, неродное, никак не может превратиться в естественное. Требуются новые подходы, позволяющие выявить более глубокое различие между своим и иным. И это не некая интеллектуальная, умственная процедура. Это знакомство с экологическими аспектами восприятия индивидом как звуков внешнего мира, так и речи людей, понимание каждым собственных физиологических основ слышания, имеющего для него серьезное практическое коммуникативное значение.

Из школьного курса известно, что восприятие звука связано с возбуждением активности ворсинок в ушной улитке, передающих нервный импульс в мозг, измеряемый по частоте колебаний в герцах (Гц). Человек, как правило, слышит звук от 16–

20 Гц до 20 кГц, передаваемый воздушным потоком. Но помимо воздушной проводимости у организма существует и костная проводимость, т. е. звуковые колебания среды воспринимаются и передаются в височные области мозга с колебаний твердых, костных систем организма. Плотная среда очень быстро передает колебания, поэтому звук полностью охватывает организм, формируя, по существу, целостность системы.

Таким образом, человек, имея костно-воздушную аудиопроводимость, способен различить родные и неродные экологические среды по параметрам звука. И «родниться» с языком надо через расширение диапазона аудиовосприятия, выходящего за пределы своей экологической ниши, а также поддерживать этот диапазон в рабочем состоянии. Тренировка уха на новые звучания (частота колебаний в Гц) стирает физиологическую границу различия, поскольку постепенно накапливается опыт работы уха в этом диапазоне. При этом человек осваивает новый язык как целостную систему, вкладывая силы в новые коммуникации, развивая новые интерактивные среды, где открываются новые горизонты развития.

При изучении языка исходить следует из соотношения: восприятие первично, а воспроизведение — вторично. Иными словами, если человек слышит звук и его голосовой аппарат не поврежден, он сможет его и воспроизвести, но не обратное — это один из принципов, который установлен и лежит в основе аудиометода французского отоларинголога А. Томатиса [6]. В середине XX в. он разработал методику костно-воздушной проводимости, показавшую сложную траекторию звуковых волн в организме человека. Заметим, что информация о костно-воздушной проводимости не является закрытой, но редко кто, кроме специалистов-отоларингологов, ее использует, поскольку в общественном сознании доминирует простое представление о воздушном канале восприятия.

Но более адекватным было бы знание, что экосистема, место рождения задает базовый формат восприятия, и человек не может быть безразличен к этому базовому состоянию своей психофизиологической особенности восприятия. Человек способен, расширяя круг общения, выходить за пределы колебательной среды и осваивать новые звучания, тренируя ухо, сделать неродное своим, естественным. Об эффективности теории, переходе «неестественное/естественное» можно говорить, наблюдая становление и исследование современной практики, в которой реализуется выявление систем более высокого уровня сложности целостного функционирования организма при использовании аппаратов (специальных наушников) RusTomatis [6] и программ аудиовокальных тренировок RuListen, созданных на основе цифровых технологий [7].

УСПЕШНЫЕ «АБОРИГЕНЫ» И ОТСТАЮЩИЕ УЧИТЕЛЯ

Подобные процессы перехода искусственно-го в естественное можно наблюдать и при освоении современным человеком работы с компьютером. Для многих современников, рожденных в XX в., компьютер — это техническое средство, которое приходится специально осваивать. Профессиональная деятельность требует все более оперативного обмена информацией, интерактивного общения в дистанционном режиме. Потенциал расширения профессионального поля у компьютерных систем весьма велик, и это в полной мере могут оценить специалисты, которые еще помнят иные технологии и системы коммуникаций. Их личный опыт показывает своеобразный переход от осторожного отношения к искусственному, избыточному по своим возможностям цифровому средству производства информации к эффективно-му владению все более дружественным инструментом профессиональных и творческих коммуникаций. Для многих он стал естественным феноменом жизни и даже источником зависимости, от которой трудно избавиться. Приходится согласиться, что это вполне естественный признак повседневной жизни человека.

Компьютер — это инструмент, который полностью можно рассматривать как искусственный, привносимый в жизнь современного человека, особенно старшего поколения. Но и здесь наступает момент, когда этот инструмент, ставший публичным и заменивший в свое время пишущую машинку всем, кто занимался созданием текстов, стал эффективным средством общения, новых дистанционных форм психологического взаимодействия. Компьютер, хотя и создал определенные трудности, многое облегчил: даже пожилые люди могут освоить пользование им, людям с ограниченными возможностями здоровья он помогает участвовать в культурной жизни, получать образование, создавать рабочее место.

При этом в новых поколениях растет число «цифровых аборигенов», для которых мир всегда был наполнен мобильными телефонами, ноутбуками и планшетами, различными девайсами, гаджетами, программными решениями, расширяющими его потенциальные возможности. Для представителей молодого поколения цифровой тип коммуникаций столь же родной, каким ранее для их родителей было общение с помощью писем, открыток и телефонов. Сегодня уже стало явным, что формируется новое культурное пространство и существуют его носители, которые не представляют себе мир без этих технологий и средств коммуникаций. Они прекрасно себя чувствуют в пространстве интерактивного обще-

ния, развиваясь в сетевых коммуникациях и доверяя в большей степени информации, которая исходит из виртуального пространства. Они тяготеют к обучению в Сети, потому что вне ее уже не могут схватывать информацию, с трудом слушают лекцию, читаемую здесь и сейчас. В каком-то смысле они живут в параллельной реальности других скоростей и систем управления, не могут перенести, когда взрослые, педагоги не ориентируются в том, что освоили они.

К сожалению, организм таких, живущих рядом с нами «цифровых аборигенов», весь психофизиологический аппарат испытывает нагрузки, которые не были известны их родителям. И в таких нагрузках проявляется, как биологическая система воспринимает новые вызовы, о результатах которых, возможно, мы еще и не знаем и даже не способны это представить и спрогнозировать. Вот на этом этапе в общечеловеческом контексте и формируется проблема естественного и искусственного, когда порожденные технологии могут подавить естественную основу развития.

В природных филогенетических глубинах созревают как новые возможности, так и риски. И, как ни удивительно, они могут объединять в целое несколько ближайших поколений, поскольку вновь рождающиеся поколения станут свидетелями следующих расширений цифровых систем, которые сегодня невозможно предугадать, они относятся к компетенции будущего. В настоящее время еще нет достаточно проработанных научных критериев оценки результатов цифрового развития, а тем более потребности в соответствующей оценке. Конкретность таких запросов исчезающе мала.

Компьютер со всеми его цифровыми возможностями и программными решениями, техническими приложениями и сетевыми расширениями как новая и стремительно развивающаяся система отвечает естественной потребности человека увеличивать свою активность и усиливать результативность. Он раскрыл для человека и общества много новых возможностей, которые нельзя было спрогнозировать, не сделав принципиально открытой перспективу развития. Можно сказать, что компьютер стал функциональным расширением человека, трудности его освоения как технического изобретения являются в большей мере проблемами, связанными с освоением человеком самого себя, имеющего дополнительную область воплощения. Те же, у кого нет мотива для собственного развития, всякое новое осваивают с большими сложностями, поскольку сталкиваются со своей собственной инертностью, нежеланием изменять свои представления о жизни.

Цифровые технологии позволили человеку по-иному осуществлять обычную процедуру: он отправляет письма, но в другом формате, по элек-

тронной почте, общается с друзьями, но в сетевом пространстве; а когда вышел в сообщества социальных сетей, обнаружил, что ему вполне комфортно общаться дистанционно, не теряя при этом эффекта непосредственности. Сегодня для многих стало совершенно естественно использовать интернет-коммуникации, обмениваться сообщениями и фотографиями, аудио- и видеозаписями. Использование обычных писем и открыток выглядит уже как элитарное, неспешное общение, которое как бы подчеркивает новые форматы взаимодействия. Многие задаются вопросом, а зачем переходить эту границу, сближаться с «цифрой», если прежнее выглядит гораздо ценнее, тем более что для многих привязанность к новым технологиям сетевых коммуникаций стала доминантной формой общения, практически вытеснив, заменив собой дружеские отношения.

Несмотря на негативные эффекты такого положения, следует отметить, что именно через естественный интерес к новому у человека возникла потребность в подобном формате общения. Влекомый естественным интересом, человек обнаруживает свою зависимость, что во многих случаях можно расценивать уже как неспособность самостоятельно управлять собой. Причина этого не в искусственности, как аналоге неестественности, а в безмерной увлеченности новым. Устремляясь к своей цели, подчиняясь аттрактору интереса, он быстро втягивается в воронку обстоятельств. Обнаруживается обратная сторона медали: не человек владеет технологией, а в каком-то смысле технология — человеком.

Возникло неправильное соотношение возможностей, которые есть у индивидуума, личности и изобретенной технологии. Подобная ситуация может нанести серьезный вред, если не заниматься предварительным поиском гармоничной соотношенности потенциалов индивида и производимых открытий. К сожалению, такие риски есть всегда. Здесь не существует линейной зависимости, когда можно отследить однозначное влияние технологий на человека. Можно лишь говорить, что новая технология становится стимулом для появления новых потребностей, точкой роста потенциальных возможностей и интерактивных взаимодействий человека. Возникают ситуации, когда новый инструмент в руках человека может превращаться в отрицательную силу — оружие, а может стать продуктивно действующим механизмом — орудием [8, с. 440–447]. Такой признак свидетельствует, что новая открывшаяся возможность еще недостаточно присвоена человеком, еще не естественна, находится пока в формате искусственного, обнаруживая тонкие грани перехода от простого использования инструмента к его виртуозному применению.

ПРОТОТИПИРОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ И СРЕД

Стремление уменьшить различия между естественным и искусственным всегда было присуще человеку. Особенно ярко это проявлялось, когда он стремился делать копии, а в современном, более технологичном понимании — прототипы, неотличимыми от настоящих, воспроизводя искусственным образом натуральное, стараясь делать это как можно более точно, искусно!

Прототип (греч., от *protos* — первый и *typos* — признак, свойство) — первообраз, основной тип: первое изображение, первая модель [9]. Понятие вошло в русские словари чуть более 100 лет назад, чаще оно использовалось как специальный термин в аналитическом контексте, как эстетическая или техническая характеристика, являясь богатым по смыслу понятием. Нельзя не заметить, что в понятии «прототип» сходятся фактически противоположные смыслы — и оригинал, и его модель, а по существу, исходное и результирующее явления, динамичные и устойчивые характеристики: процесс типизации и нахождение человеком меры для получения эталона.

Опыт культуры демонстрирует, что человек в своем развитии уже использовал такую технологию — занимался практикой прототипирования, воспроизводя себя в различных формах и, как было рассмотрено выше, в различных физиологических свойствах, форматируя звуковые параметры среды. Прототип возникает через материальные практики — в идолах, через ментальные — в божествах, через технологические — в куклах. Человек воспроизводил себя через искусство «оболочек» — в одеждах, машинах, домах (что активно начало развиваться особенно в век электричества); в визуальном и аудиальном формате — через театр, кино; в социальной сфере — через создание социальных структур, интерактивных связей, сетей коммуникаций.

Все это своеобразные форматы существования, параметры, в которых живет и воспроизводит себя человек. Это проявляет наиболее широкий, методологический подход к пониманию прототипирования, т. е. воспроизводства параметров порядка, в которых развивается человек. Сегодня мы видим, что все это может быть ускорено с помощью цифровых технологий, где выделяется прототипирование объектов, процессов, функций, систем. Процесс прототипирования в пространстве цифровых технологий приобрел весьма существенные качественные изменения.

Современный человек фактически обрел технологию, которая претендует на воспроизводство всех параметров порядка его существования. А это значит, что перспективы прототипирования не исчерпаны, поскольку природные, филогенетиче-

ские глубины существования мира практически не затронуты. Если говорить в общенаучном смысле, то человек развивается как природное существо в биосистеме — параметрах порядка природного уровня; кроме того, он существует в параметрах порядка социальной среды — общества. С определенной уверенностью можно говорить, что в перспективе будут развиваться аналогичные процессы в виртуальном пространстве, не имеющем ограничений, существующих в реальном мире; оно фактически развивается как новый инструмент культуры, где в динамичном, ручном режиме можно будет создавать виртуальные прототипы систем как природного, так и социального уровня, используя их для изучения и прогноза ситуаций, изучения соотношений, находящихся вовне и внутри таких систем, человека.

Цифровые технологии позволяют создавать новую образную виртуальную реальность, опирающуюся на функциональные визуальные и аудиальные свойства человека, другие психофизиологические возможности, делая как будто прототип этой реальности. Человеку это интересно, поскольку он обретает новый уровень свободы, получает потенциал развития. Виртуальная 3D-реальность получает «прописку» в современной культуре, становится частью массовых представлений, многих театральных событий, исторических реконструкций, музейных перформансов.

Возникла реальность с новыми свойствами, где человек ведет себя по-новому, она пробуждает глубинную активность и быстро становится новым параметром жизни. Новое поколение осваивает имеющиеся цифровые технологии как часть бытовой среды, воспринимает их как возможность творчества. В формате современных цифровых технологий, производственных комплексов воспроизводство объектов окружающего мира, культурной среды становится уже изобретением, авторской работой.

Данные процессы создают общую картину для понимания грани, разделяющей естественное и искусственное. Если считать, что природа полна потенциалов, то человек есть в максимальной степени потенциальное существо, способное расширять границы своих взаимодействий, строить собственное интерактивное пространство коммуникаций, развивая свою инструментальную цифровую базу и самостоятельно реализуя собственные потенциалы через системы прототипирования.

Обладая потенциалами, человек постоянно преодолевает границы. Вполне возможно предположить, что преодоление границ — это его основная способность, основное естественное качество. А все другие качества, которые мы называем естественными, — это частные проявления его природных,

филогенетических возможностей. Человек развивается через решение «запредельных» задач, сделав это своей естественной возможностью, посредством которой он реализует свой потенциал, проникая и одновременно сотворяя будущее как прототип образа, зарожденного в современности. Он порождает искусственные среды, которые стимулируют новые формы рефлексии, например, представленные в аудио- и видеоряде интернет-сообщества. Потенци и границы оказываются основными естественными параметрами, с помощью которых можно характеризовать его сущностное развитие, где искусственное становится ступенькой восхождения естественного на новый уровень сложности, ощущаемый в будущем. Они вполне могут быть продуктивно применены в постнеклассических научных исследованиях для анализа цифровых сетевых коммуникаций человека.

Список источников

1. Маклюэн Г.М. Понимание медиа : Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева ; закл. ст. М. Вавилова. Москва ; Жуковский : «КАНОН-пресс-Ц» ; «Кучково поле», 2003. 464 с.
2. Создай самого себя... : (материалы круглого стола) / материал подгот. С.М. Малков ; «Дилемма между искусственным и естественным в существовании человека», круглый стол (2012, Нижний Новгород) // Человек. 2013. № 1. С. 5–18.
3. Аванесова Г.А., Аршинов В.И., Астафьева О.Н., Ярославцева Е.И. Постнеклассические практики: опыт концептуализации / под общ. ред. В.И. Аршинова, О.Н. Астафьевой. Санкт-Петербург, 2012. 536 с.
4. Ярославцева Е.И. Постнеклассические практики в гуманитарной науке // Постнеклассические практики и социокультурные трансформации / под общ. ред. О.Н. Астафьевой. Москва : МАКС Пресс, 2009. С. 54–60.
5. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность / под ред. О.Г. Газенко ; изд. подгот. И.М. Фейгенберг. Москва : Наука, 1990. 495 с.
6. Метод Томатиса [Электронный ресурс]. URL: <http://rustomatis31.ru/metod> (дата обращения: 13.09.2016).
7. RuListen — технология развития [Электронный ресурс]. URL: <http://rulisten.ru/> (дата обращения: 13.09.2016).
8. Ярославцева Е.И. Философия инструмента: орудия и оружие войны // Философия войны и мира: к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (28–29 апреля 2015 г., Москва). Москва, 2016. 496 с.
9. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. А.Н. Чудинова. Санкт-Петербург, 1910 [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwords/ (дата обращения: 13.09.2016).

TECHNOLOGIES OF CULTURE: THE SYNERGY OF NATURAL AND ARTIFICIAL IN THE CREATIVE ACTIVITY OF A PERSON

ELENA I. YAROSLAVTSEVA

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 12 Building 1 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russia

E-mail: yarela15@mail.ru

Abstract. *This article reviews the issue of human potential in the development of contemporary society, which can be fulfilled basing on culture, knowledge, and technology. In its turn, this creates a phenomenon, studied in the framework of the postnonclassical scientific approach, of cultural and humanitarian technologies. The person, using the power of intelligence and creative activity, makes the subject and communicative field, enriches the reality, reveals as both individual and social power, as spontaneous and mediated creature, as auto-poethic system, living not only in the present, but also in the future. These problems are actual because of the formation of modern communicative space and renewal of the objective world by digital objects, prototyping technologies, and virtual space. In the center of attention, there are the new aspects of the problem of transformation of the artificial into the natural, as a phenomenon of creative orientation of a person beyond the horizon of possible, when the goal's attractor and its orientation to the future create the social dynamic and the synergetic process (cooperation and coordination) while overcoming the existing boundaries. The article analyzes the specific socio-cultural phenomena that demonstrate the fundamental importance of the natural human intelligence for overcoming the risks of modern development of the objective and virtual spaces. It is demonstrated that the idea of physical and digital mobility, as well as the self-transformation of a person, requires a more extensive understanding of the basic natural parameters of individual's existence and development of the human-measured approach in post-non-classical methodology.*

Key words: human, post-non-classical approach, correlations, connections and communications, artificial and

natural, desired future, foreign languages, digital prototypes, virtual spaces.

Citation: Yaroslavtseva E.I. Technologies of Culture: the Synergy of Natural and Artificial in the Creative Activity of a Person, *Observatory of Culture*, 2016, vol. 13, no. 5, pp. 526—533.

References

1. Maklyuen G.M. *Ponimanie media : Vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding of media: outer extensions of person]. Moscow, Zhukovskii: "KANON-press-Ts", "Kuchkovo pole" Publ., 2003, 464 p.
2. Sozdai samogo sebya... [Create yourself...] (Proc. discus. table "Dilemma of artificial and natural in human existence", Nizhnii Novgorod, 2012), *Chelovek* [Human being], 2013, no. 1, pp. 5—18.
3. Avanesova G.A., Arshinov V.I., Astaf'eva O.N., Yaroslavtseva E.I. *Postneklassicheskie praktiki: opyt kontseptualizatsii* [Post-non-classic practices: experience of conceptualization]. St. Petersburg, 2012, 536 p.
4. Yaroslavtseva E.I. *Postneklassicheskie praktiki v gumanitarnoi nauke* [Post-non-classic practices in humanitarian science], *Postneklassicheskie praktiki i sotsiokul'turnye transformatsii* [Post-non-classic practices and socio-cultural transformations]. Moscow, MAKS Press Publ., 2009, pp. 54—60.
5. Bernshtein N.A. *Fiziologiya dvizhenii i aktivnost'* [Physiology of movements and activity]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 495 p.
6. *Metod Tomatisa* [Method of Tomatis]. Available at: <http://rustomatis31.ru/metod> (accessed 13.09.2016).
7. *RuListen — tekhnologiya razvitiya* [RuListen — technology of development]. Available at: <http://rulisten.ru/> (accessed 13.09.2016).
8. Yaroslavtseva E.I. *Filosofiya instrumenta: orudiya i oruzhie voiny* [Philosophy of a tool: tools and weapons of a war], *Filosofiya voiny i mira: k 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. (28—29 aprelya 2015)* [Philosophy of war and peace: to the 70th anniversary of the victory in the Great Patriotic War: Proc. National Academic and Practical conf. (April 28—29, 2015)]. Moscow, 2016, 496 p.
9. Chudinov A.N. (ed.) *Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka* [A dictionary of foreign words incorporated into Russian language]. St. Petersburg, 1910. Available at: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwords/ (accessed 13.09.2016).